

Исследования феномена Институтов Конфуция в глобальной системе гуманитарного знания

Н. В. Костеева,
аспирант отдела исследований глобализации,
регионализации и социокультурного сотрудничества,
Институт философии
Национальной академии наук Беларуси

С ускорением процессов глобальной экономической и культурной интеграции происходит углубление взаимодействия государств в политической, экономической и культурной областях. В этом свете язык и культура как базовые инструменты цивилизационного взаимодействия приобретают иное значение, открывая новые возможности сотрудничества как в политико-экономической, так и в образовательной плоскости.

Современный Китай чутко улавливает изменение глобальной конъюнктуры и все более активно вовлекается в международные процессы. Создание и поддержание работы системы Институтов Конфуция представляется образовательным измерением его внешней активности, а потому на своем примере демонстрирует эволюцию подходов Китая к взаимодействию со своими партнерами. За 16 лет работы создан 541 Институт Конфуция и 1170 Классов Конфуция в 162 странах и регионах мира. При этом больше всего Институтов Конфуция действует в Европе, далее следует Америка (Северная и Южная), затем Азия, Африка и Океания. В случае с Классами Конфуция ситуация иная. На первом месте находится Америка, на втором – Европа, далее Азия, Океания, Африка.

В настоящее время более 70 стран по всему миру включили китайский язык в свои национальные системы образования, более 4000 зарубежных университетов открыли курсы китайского языка. Китайский язык изучают около 25 млн человек за пределами Китая, а в целом количество людей, изучающих и использующих китайский язык, приближается к 200 млн. В этой связи созданная в 2004 г. сеть Институтов Конфуция стала важным предметом академических дискуссий и актуальным объектом для пристальных научных исследований.

Исходя из многообразия научных исследований, цель статьи – проанализировать основные академические подходы к феномену Институтов Конфуция, что позволит осмыслить многослойность и неоднозначность восприятия указанного проекта. Таким образом, цель статьи предусматривает решение следующих задач:

- рассмотреть многообразие научных работ авторов из различных стран мира, исследующих феномен Институтов Конфуция;
- выявить схождения и расхождения во взглядах, региональные и глобальные особенности;
- генерализовать мнения относительно феномена Институтов Конфуция, сформировав концептуальную проблемную рамку для дальнейших социально-философских исследований в данном направлении.

Отечественная традиция исследований феномена Институтов Конфуция

На конец 2021 г. на территории Республики Беларусь созданы 6 Институтов Конфуция, открыты 2 независимых Классов Конфуция, а гуманитарное изменение белорусско-китайского сотрудничества нашло широкое отражение в результатах как индивидуальных научных заданий, так и реализованных академическими коллективами исследовательских проектов. Оценка деятельности Институтов Конфуция в развитии белорусско-китайского сотрудничества в области высшего образования дана Д. А. Смоляковым в работе «Белорусско-китайское взаимодействие в сфере

образования и университетской науки», где детально проанализированы основные этапы развития двустороннего взаимодействия в сфере образования и науки в период с 1992 по 2017 г. Автор подчеркивает, что проект «Институты Конфуция», поддерживаемый правительством Китайской Народной Республики, демонстрирует колоссальную динамику на фоне остальных белорусско-китайских проектов в сфере образования. Он стал важной частью интернационализации высшего образования Беларуси, во многом явившись локомотивом белорусско-китайского взаимодействия. Автор резюмирует, что при расширении и совершенствовании форм белорусско-китайского академического сотрудничества, неотъемлемой частью которого являются Институты Конфуция, следует уделить особое внимание межкультурным коммуникациям, изучению специфики образовательных систем Беларуси и Китая, обусловленных разной ментальностью, отличиями философских систем и дидактических постулатов. Правильная оценка этих различий и особенностей позволит повысить эффективность реализации и наполнить новым содержанием белорусско-китайский диалог в сфере высшего образования [1].

Различные аспекты роли Институты Конфуция в динамике белорусско-китайского партнерства исследовались такими авторами, как В. А. Богуш, О. И. Лазоркина, Ли Юнцюань, Чжан Синьян, А. А. Тозик, Ван Лицзюнь, М. В. Цивес, Н. П. Баранова, А. Д. Король, К. В. Козадаев, Л. М. Хухлындина, Т. Н. Кузьмина, В. М. Молофеев. Генерализовать мнения упомянутых авторов можно следующим образом: для Беларуси характерно развитие сети специализированных Институты Конфуция, в которых наряду с основной миссией преподавания китайского языка реализуются их индивидуальные специализации, такие как развитие школы китаеведения, научно-методическое сопровождение процесса развития системы обучения китайскому языку, активизация научно-технического сотрудничества Беларуси и Китая, развитие традиционных китайских боевых искусств, спорта и туризма. Особо необходимо обратить внимание на потенциал Институты Конфуция в налаживании стратегических связей с китайскими вузами-партнерами, что положительно влияет на процесс интернационализации белорусского высшего образования. Беларусь и Китай активно развивают межвузовские контакты, демонстрируя взаимную заинтересованность в них, ведут поиск перспективных направлений и форм сотрудничества в образовательных и научно-технических сферах.

В целом можно сделать вывод, что белорусские авторы исследуют Институты Конфуция в прикладном аспекте как элемент общего развития белорусско-китайского гуманитарного сотрудничества. В центре внимания исследователей находятся хронология их создания и особенности функционирования, качественные и количественные результаты. Об-

щим выводом белорусских исследований может быть уверенность, что в дальнейшем должна произойти трансформация Институты Конфуция в научно-образовательные центры, что расширит и ускорит белорусско-китайское взаимодействие.

Исследования Институты Конфуция в русскоязычной литературе

В отличие от белорусских источников, анализ деятельности Институты Конфуция в иностранной русскоязычной литературе, как правило, реализуется на основе изучения механизмов и тенденций воплощения мягкой силы Китая. В этой парадигме можно представить работы С. В. Михневич, Э. О. Леонтьевой и М. С. Белокопытовой [2], Е. Н. Румянцевой [3], Ли Менлонг, Сан Юэ, Лю Чженьюй, В. А. Абрамова и Ван Шо [4].

Российские ученые отмечают, что Институты Конфуция стали платформой Китая для повышения статуса китайского образования в мире. С другой стороны, русскоязычные авторы придерживаются и другой парадигмы, в рамках которой Институты Конфуция выступают инновационным элементом академического взаимодействия, новой платформой справедливого международного сотрудничества в области образования. В этой парадигме сеть Институты Конфуция является уникальным элементом новой системы китайского гуманитарного сотрудничества с миром, реализованного на основе принципа «согласованной гармонии», а не «единства без различий». Под таким новым элементом рассматривается не университет в классическом понимании, а новый вид сетевого университета [5].

Таким образом, в русскоязычных исследованиях Институты Конфуция рассматриваются двояко: с позиции мягкой силы как элемент культурной дипломатии Китая и с позиции академических инноваций в качестве нового сетевого университета, элемента интернационализации высшего образования Китая. Авторы уверены, что в будущем деятельность Институты Конфуция будет расширяться и станет более многогранной, комплексной и адресной.

Институты Конфуция в англоязычных источниках

Анализ англоязычных исследований представляет особый интерес для понимания развития и роли Институты Конфуция в мире. С одной стороны, англоязычные авторы отмечают, что Институтам Конфуция не хватает академической свободы и независимости, они превратились в инструмент китайского влияния, проект идеологического воздействия. С другой стороны, Институты Конфуция стали одним из ключевых инструментов культурной дипломатии Китая, а значит, это важный инструмент общения.

По мнению Р. Петерсон, модель организации Институтов Конфуция связана с экспортом идеологии коммунистической партии Китая и неизбежным нарушением академических свобод [6]. В рамках данного подхода был закрыт первый в Европе Институт Конфуция при Стокгольмском университете. Также прекратили существование Институты Конфуция в Университете Осаки, Университете Макмастера, Университете Леона, Чикагском университете, Университете Пенсильвании, а в Швеции были закрыты все Институты и Классы Конфуция.

Другая исследовательская позиция исходит из того, что Институт Конфуция – это успешный академический проект, который обладает развернутой международной сетью учреждений и снискал определенный интерес в странах-партнерах. В рамках такой парадигмы Институты Конфуция вписываются в традиционные модели культурной дипломатии, как, например, Французский Альянс, Британский Совет, Институт Сервантеса, Институт Данте, Институт Гете и т. д. А потому этот вектор их работы может быть признан легитимным, тем более, что роль Институтов Конфуция в качестве культурной дипломатии может быть полезна как Китаю, так и принимающей стране, а их незначительное геополитическое влияние доказано опытом реализации подобных проектов культурной дипломатии.

На перекрестке представленных знаний формируется новый подход, в рамках которого «культурная дипломатия» заменяется «дипломатией знаний». С этой точки зрения китайское правительство продвигает Институты Конфуция как важную составляющую интернационализации высшего образования – одного из наиболее важных направлений поддержки национальной конкурентоспособности в современном мире. В этой парадигме Институты Конфуция усиливают глобальную академическую кооперацию, совершенствуют качество образования, расширяют научные и академические связи. Итогом такого влияния может стать разработка решений для вызовов современности, включая проблемы неравенства, экологии, признания национальными субъектами взаимных интересов и выгод международного сотрудничества.

Таким образом, дихотомия научных взглядов, представленных в англоязычной литературе, рассматривающей Институты Конфуция как инструмент китайского влияния, с одной стороны, и инструмент культурной дипломатии и межкультурного общения – с другой, дала основу для возникновения новой исследовательской перспективы в изучении Институтов Конфуция – «дипломатии знаний». В рамках нового подхода Институты Конфуция выступают институциональным инструментом интернационализации образования, а потому их деятельность направлена не на улучшение внешней лояльности к китайской политике, но на решение актуальных проблем со-

временности посредством эффективного повышения качества глобального образования.

Институты Конфуция в источниках на китайском языке

В китайской научной литературе можно выделить несколько научных подходов к рассмотрению Институтов Конфуция. Большинство исследователей видят их в рамках герменевтической парадигмы как инструмент улучшения взаимопонимания между Китаем и остальным миром. С другой стороны, существует и альтернативное мнение о том, что в работе Институтов Конфуция присутствует ряд аспектов, сдерживающих их деятельность и негативно влияющих на диалог Китая с миром. Среди основных таких аспектов можно назвать недостаточную интеграцию и локализацию, государственный контроль, ограниченность учебных программ, слабые гарантии местного софинансирования, отсутствие механизмов предотвращения и разрешения споров.

Генерализируя представленные мнения, можно заключить, что, с одной стороны, Институты Конфуция имеют уникальную сильную сторону. В отличие от сопоставимых организаций из других стран, этот проект в основном реализуется на паритетных началах и в рамках учреждений высшего образования. Несмотря на автономию в работе, эти учреждения изначально встроены в академическую систему той или иной страны-партнера. С другой стороны, этому проекту не хватает академической свободы и независимости, что несовместимо с современным развитием академической жизни. В этом смысле устаревание стратегии воплощения Институтов Конфуция может привести к увеличению негативных академических настроений со стороны иностранных партнеров, которые будут рассматривать китайскую инициативу в качестве элемента культурного вторжения. В этой связи предлагается децентрализация и деполитизация работы Институтов Конфуция, а также усиление координации и сотрудничества между Институтом Конфуция и местными университетами [7].

Для преодоления негативных тенденций в отношении к Институтам Конфуция необходимо перейти из стадии быстрого роста в стадию качественного развития. Институты Конфуция не могут использовать универсальную модель во всех регионах и странах, поэтому важно принять стратегию управления иностранных университетов, адаптированную к местным условиям. Институтам необходимо учитывать потребности среды и общества, где они учреждаются, уважать культурное разнообразие и преодолевать имеющиеся различия, вводить новаторские модели развития, чтобы представить новый образ образовательных учреждений, включать в деятельность разноплановые партнерские организации, такие как общественные организации, предприятия и сообщества.

Авторы Юань Юйчжи и Ли Цинъюй приходят к выводу, что Институты Конфуция – это равноправный совместный проект китайского и иностранного университетов. Институты Конфуция становятся элементом системы развития партнерского иностранного университета, частью его академического сообщества, создают многовекторную систему коммуникации в системе мультикультурного общения в политике, экономике, образовании и культуре [8]. Также Институты Конфуция могут более активно включаться в формирование личных социальных смыслов на основе богатства смыслов китайской культуры [9].

Китайские исследователи подчеркивают важную роль Институтов Конфуция в обеспечении двустороннего общения и взаимного обучения Востока и Запада. Стратегия культурного влияния должна уступить место стратегии культурной коммуникации. В этой парадигме цель создания Институтов Конфуция дистанцируется от пропаганды, но ориентируется на передачу и принятие информации между людьми, сообществами, образовательными учреждениями и странами. На основе такого понимания формируется взгляд на Институты Конфуция как инструмент интернационализации, в рамках которой этот проект интерпретируется не как элемент культурной дипломатии, но как инструмент улучшения качества образования. В этом контексте, исходя из тезиса Дж. Найт о перераспределении знаний в мире, китайские ученые Ву Ханьтянь и Чжа Цян делают вывод о цели работы Институтов Конфуция – транскультурное распространение инноваций на благо международного развития [10]. Создание и развитие Институтов Конфуция дает преимущества и возможности для улучшения образования как в Китае, так и в принимающих странах, расширяя глобальные каналы академической коммуникации и улучшая возможности международного академического сотрудничества в мире.

Особое место в китайской научной литературе занимают исследования роли Институтов Конфуция в реализации инициативы «Пояс и путь». Такой анализ также основывается на рассмотренной ранее бинарности взглядов. С одной стороны, китайские ученые подчеркивают, что Институты Конфуция интегрируются и развиваются в общей концепции «Пояса и пути», а потому должны служить потребностям национальной дипломатии. С другой стороны, существует уверенность, что деятельность Институтов Конфуция не может формироваться в одностороннем порядке, а потому должна способствовать не усилению влияния самого по себе, но улучшению климата и возможностей международного сотрудничества в странах «Пояса и пути».

Таким образом, можно сделать вывод, что китайские исследователи Институтов Конфуция видят этот феномен как равноправный совместный проект китайского и принимающего университетов. Институты

Конфуция в данный момент находятся в стадии своего качественного развития, для которого характерна децентрализация и деполитизация работы, усиление интеграции и локализации в местную социальную и культурную среду. Как итог, Институты Конфуция выступают важным инструментом интернационализации и содействуют в продвижении международного академического сотрудничества.

В научной литературе реализуется многообразие взглядов на феномен Институтов Конфуция, совокупность которых можно разделить на три ярко выраженных подхода.

Первый подход – объективистский. В рамках этого подхода Институты Конфуция рассматриваются функционально, как совокупность качественных и количественных результатов академической деятельности.

Второй подход – импактный. В рамках этого подхода Институты Конфуция рассматриваются как инструмент китайского влияния, реализованный в традиционном формате образовательных учреждений, реализующих культурную дипломатию и осуществляющих «мягкую» силу за рубежом.

Третий подход – инновационный. В рамках этого подхода происходит смещение взглядов на роль Институтов Конфуция как инструмента культурной дипломатии в поле интернационализации высшего образования. В этой парадигме Институты Конфуция выступают важной коммуникационной площадкой академической жизни принимающей стороны, способствующей ее конкурентоспособности. Третий подход можно назвать итогом первых двух как с точки зрения исторического, так и интеллектуального развития. Можно заключить, что именно третий подход в скором времени станет доминирующим.

Несмотря на кажущуюся завершенность представленных подходов, существует достаточно много места для формирования и продвижения новых парадигм осмысления феномена Институтов Конфуция как в функциональном, так и в культурно-инновационном плане. Во многом еще только предстоит расширить социально-философский аспект места и роли Институтов Конфуция в современном цивилизационном и инновационном развитии. В этой связи представляется актуальным развитие исследований в области сдвига работы Институтов Конфуция от полюса культурной дипломатии к полюсу инновационного и интеллектуального обмена. В этом ключе объектом исследования становится интеграционный и инновационный потенциал Институтов Конфуция. В более широком плане исследование упомянутого сдвига может оказать важное влияние на развитие традиционных социально-философских подходов как к вектору и условиям цивилизационного прогресса, так и современных обстоятельств его реализации.

Список использованных источников

1. Смоляков, Д. А. Белорусско-Китайское взаимодействие в сфере образования и университетской науки / Д. А. Смоляков, Н. Н. Скриба; Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2017. – 148 с. – Деп. в ГУ «БелИСА» 14.05.2018, № Д201821.

2. Леонтьева, Э. О. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР / Э. О. Леонтьева, М. С. Белокопытова // Регионалистика: электронный научный журнал. – 2016. – Т. 3, № 5. – С. 51–58.

3. Румянцев, Е. Н. О внешнеполитической пропаганде и «мягкой силе» Китая / Е. Н. Румянцев // Политические процессы в условиях смены экономической модели: материалы ежегод. науч. конф. Центра полит. исслед. и прогнозов ИДВ РАН. – М.: ИДВ РАН, 2016. – С. 116–139.

4. Ван, Ш. Институт Конфуция и обучение китайскому языку за рубежом в контексте публичной дипломатии КНР / Ш Ван // Международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 90–97.

5. The Confucius Institute Network [Electronic resource] / S. Barov [et al.]. – Mode of access: [https://www.](https://www.academia.edu/40449296/THE_CONFUCIUS_INSTITUTE_NETWORK)

[academia.edu/40449296/THE_CONFUCIUS_INSTITUTE_NETWORK](https://www.academia.edu/40449296/THE_CONFUCIUS_INSTITUTE_NETWORK). – Date of access: 24.03.2021.

6. Peterson, R. American Universities Are Welcoming China's Trojan Horse [Electronic resource] / R. Peterson. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2017/05/09/american-universities-are-welcoming-chinas-trojan-horse-confucius-institutes/>. – Date of access: 25.03.2021.

7. Guo, B. Literature Review and Prospect on the Confucius Institute Research in China / B. Guo, J. Cai // Heilongjiang Researches on Higher Education. – 2019. – № 7. – P. 45–50.

8. Yuan, Y. Integration, Innovation and Development: The Dilemma and the Way-Out in the Development of Confucius Institutes in the New Era / Y. Yuan, Q. Li // Renmin University of China Education Journal. – 2021. – № 1. – P. 170–179.

9. Lu, D. On Structuring and Expanding the Meaning of Confucius Institute / D. Lu // Studies of Cultural Soft Power. – 2018. – Vol. 3, № 5. – P. 40–48.

10. Wu, H. A New Typology for Analyzing the Direction of Movement in Higher Education Internationalization / H. Wu, Q. Zha // Journal of Studies in International Education. – 2018. – Vol. 22(3). – P. 259–277.

Аннотация

На основе анализа научной литературы различных стран мира рассматривается многообразие научных взглядов и формулируются три основных подхода к пониманию феномена Институтов Конфуция: объективистский, импактный и инновационный. Делается вывод об актуальности дальнейшего социально-философского осмысления Институтов Конфуция в парадигме международной интеграции, инновационного и интеллектуального обменов.

Abstract

Based on the analysis of scientific literature from different countries worldwide, the diversity of scientific views is discussed and three main approaches to understanding the phenomenon of Confucius Institutions are formulated: objectivist, impact and innovative. The conclusion is made about the relevance of further social-philosophical understanding of Confucius Institutions in the paradigm of international integration, innovative and intellectual exchanges.

ГУО «Республиканский институт высшей школы»
Редакционно-издательский центр предлагает

Н. В. Немогай, С. Д. Колесников, Т. А. Денисова, Л. А. Козыревская
МАРКЕТИНГОВОЕ ПРАВО. ПРАКТИКУМ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Правоведение»

В практикуме представлены современные знания по теоретическим основам и практическим рекомендациям, связанным с защитой и регулированием маркетинговой деятельности правовыми средствами, в том числе в условиях участия Республики Беларусь в интеграционных процессах.

Издание может быть использовано студентами, магистрантами, аспирантами и преподавателями экономических и юридических вузов и факультетов, будет полезно слушателям курсов (институтов) повышения квалификации и всем тем, кто начинает осваивать новое направление в отечественной юриспруденции – маркетинговое право.

ISBN 978-985-586-516-3
Цена 8 руб. 09 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.